

Лукина Анна Евгеньевна

ДИАСИСТЕМНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ ВРЕМЕНИ И НАКЛОНЕНИЯ В ПИКАРДСКИХ СКРИПТАХ

В статье рассматриваются различные теории в истории французского языка, посвященные изучению и объяснению случаев употребления глагольных форм времени и наклонения в пикардских скриптах на материале французских рукописей XIII-XIV вв. Предлагается новый диасистемный подход к изучению явления вариативности в употреблении глагольных форм на материале пикардских скрипт.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. III. С. 124-130. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

15. **Kurmaniack C.** Electromagnetics Comes Through in the Clutch [Электронный ресурс] // ANSYS Advantage. 2008. Vol. 2. Issue 3. URL: <http://www.ansys.com/staticassets/ANSYS/staticassets/resourcelibrary/article/AA-V2-I3-Electromagnetics-Comes-Through.pdf> (дата обращения: 10.08.2015).
16. **Lakoff G., Johnson M.** *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 276 p.
17. **Mácha J.** Searle on Metaphor [Электронный ресурс] / Masaryk University, Brno. P. 186-197. URL: <http://www.klemens.sav.sk/fiusav/doc/organon/prilohy/2012/2/186-197.pdf> (дата обращения: 21.07.2015).
18. **Nandish R. V. et al.** Elastic Contact Stress Analysis of Dovetail Attachment in Turbine Engines [Электронный ресурс] // IJRMET. Vol. 3. Issue 2. May-Oct, 2013. URL: <http://www.ijrmet.com/vol32/nandish1.pdf> (дата обращения: 09.08.2015).
19. **Newmark P.** *A Textbook of Translation*. Harlow: Pearson Education Limited, 2008. 292 p.
20. **Nilsen Don L. F.** Cliches, Trite Sayings, Dead Metaphors, and Stale Figures of Speech // *Composition Instruction. College Composition and Communication*. Oct. 1976. Vol. 27. Issue 3. P. 278-282.
21. **Oleson Steven R.** Advanced Hall Electric Propulsion for Future In-Space Transportation // NASA / Glenn Research Center. Ohio. April. 2001. P. 1-11.
22. **Ragan S. M.** How to Build a Flashlight That Runs on Dead Batteries [Электронный ресурс]. July, 2015. URL: <http://www.msn.com/en-ca/money/technology/how-to-build-a-flashlight-that-runs-on-dead-batteries/ar-AAcNleQ> (дата обращения: 09.08.2015).
23. **Sawa K. et al.** Safety Criteria and Quality Control of HTTR Fuel // *Nuclear Engineering and Design*. Elsevier Science, 2001. № 208. P. 305-313.
24. **Seeley Robert E.** Bucket to Wheel Dovetail Design for Turbine Rotors [Электронный ресурс]. URL: <http://www.freepatentsonline.com/5494408.html> (дата обращения: 08.08.2015).
25. **Tripathy S.** Stop Approaches of Green Issues in Indian Mining Industries Towards Sustainability Development: A Critical Future Issue [Электронный ресурс] // IJRMET. KIIT University, Odisha, India. November 2014 – April 2015. Vol. 5. Issue 1. P. 7-9. URL: <http://www.ijrmet.com/vol5issue1/spl1/1-Dr-Sushanta-Tripathy.pdf> (дата обращения: 06.08.2015).
26. **U-Turn** [Электронный ресурс]. URL: http://www.u-turn.de/site/fileadmin/user_upload/products/paragliders/u2/pdf/EN/Manual.pdf (дата обращения: 07.08.2015).
27. **Wald Mathew L.** The Next Nuclear Reactor May Arrive Hauled by a Truck [Электронный ресурс]. April 24, 2013. URL: http://www.nytimes.com/2013/04/25/business/energy-environment/the-next-nuclear-reactor-may-arrive-hauled-by-a-truck.html?_r=1 (дата обращения: 15.07.2015).

**DEAD METAPHOR IN MODERN SCIENTIFIC-TECHNICAL TEXT
(BY THE EXAMPLE OF TEXTS ON MECHANICAL ENGINEERING)**

Loseva OI'ga Mikhailovna
Moscow State Pedagogical University
loseva_om@mail.ru

The article considers the dead metaphors, often found in scientific and technical texts in the sphere of mechanical engineering. Metaphorical terms constitute a technical vocabulary in this section. Examples of dead metaphors and metaphorical terms from modern scientific and technical texts are given. A lot of dead metaphors are clichés. Metaphors help professionals explain and describe complex processes. Metaphorical meaning depends on the context. Dead metaphors come alive in the thinking process.

Key words and phrases: dead metaphor; metaphorical term; metaphor-cliché; alive metaphor; semantic changes.

УДК 811.133.1/81.367.625/81.112

Филологические науки

В статье рассматриваются различные теории в истории французского языка, посвященные изучению и объяснению случаев употребления глагольных форм времени и наклонения в пикардских скриптах на материале французских рукописей XIII-XIV вв. Предлагается новый диасистемный подход к изучению явления вариативности в употреблении глагольных форм на материале пикардских скриптов.

Ключевые слова и фразы: глагольные формы времен и наклонений; вариативность; диасистема; диахронический вид вариативности; диатопический вид вариативности; диафазический вид вариативности; диастратический вид вариативности.

Лукина Анна Евгеньевна, к. филол. н., доцент
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
anialuk@yandex.ru

**ДИАСИСТЕМНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ
ФОРМ ВРЕМЕНИ И НАКЛОНЕНИЯ В ПИКАРДСКИХ СКРИПТАХ[©]**

Пикардские рукописи дошли до нас в достаточно большом количестве и датируются XIII – нач. XIV в. По мнению всех исследователей, пикардские рукописи отличаются своеобразным колоритом и спецификой, проявляющимся на всех уровнях языка, именно поэтому практически не ведется спор относительно их локализации.

Существует множество исследований по пикардской скрипте (Ш.-Т. Госсен [12], А. Деес [8], К. Маркелло-Низья [16], Ж. Пикош [17]), в которых подробно изучаются соотношения графемы и фонемы, выявляются основные графические, морфологические черты, присущие пикардской скрипте, определяются причины взаимопроникновения и взаимовлияния центрально-французской и пикардской скрипт.

Среди основных черт, которые приписывают пикардской скрипте, – редкий консерватизм скрибов, которые старались регулярно соблюдать однажды установленную норму. Так, в исследовании Л. А. Становой отмечается, что все пикардские рукописи отличаются большим количеством гиперкорректных форм [5, с. 58]. К тем же выводам пришел и Ш.-Т. Госсен в ходе анализа пикардских хартий, в которых он заметил четко прослеживающийся формализм скрибов при копировании рукописи. Тем самым пикардские скрибы пытались удалить письменную форму языка от устной и искусственно «состарить» язык, придать ему «правильную», по их мнению, форму [12].

Нами было проанализировано 12 фаблио по 6 пикардским рукописям XIII-XIV вв. в издании Ж. Рихнера и А. Лангфорса:

- 1) «О мяснике из Абевиля» (*Du Bouchier d'Abeville*) – P., B. N., f. fr. № 2168 (XIII в.) [23];
- 2) «Фаблио о монахе» (*Du Segretain Moine*) – Berne, Bibl. de la bourgeoisie, № 354 (XIV в.); P., B. N., f. fr. № 19152 (XIV в.) [26];
- 3) «О священнике, съевшем туювые ягоды» (*Du prêtre qui mangea les mures*) – Berne, Bibl. de la bourgeoisie, № 354 (XIV в.); P., B. N., f. fr. № 19152 (XIV в.) [25];
- 4) «О косах» (*Des tresses*) – Berne, Bibl. de la bourgeoisie, № 354 (XIV в.); P., B. N., f. fr. № 19152 (XIV в.) [22];
- 5) «Мельник и два клирика» (*Le Meunier et les deux clerics*) – Berne, Bibl. de la bourgeoisie, № 354 (XIV в.) [28];
- 6) «О Беранже большом заде» (*De Berenger au long cul*) – P., B. N., f. fr. № 19152 (XIV в.) [18];
- 7) «О журавле и о цапле» (*De la Grue et du Héron*) – Berne, Bibl. de la bourgeoisie, № 354 (XIV в.) [21];
- 8) «О рыцаре, который заставлял говорить передки» (*Du chevalier qui fit les cons parler*) – P., B. N., f. fr. № 25545 (XIV в.) [24];
- 9) «О девушке, которая не могла слышать о couituu» (*De la demoiselle qui ne pouvait ouïr parler de foutre*) – Berne, Bibl. de la bourgeoisie, № 354 (XIV в.) (B); P., B. N., f. fr. № 19152 (XIV в.) (D) [20];
- 10) «О том, кто толкнул ногой камень» (*De celui qui bouta la pierre*) – Berne, Bibl. de la bourgeoisie, № 354 (XIV в.) [19];
- 11) «Дурной стыд» (*La Male Honte*) – Berne, Bibl. de la bourgeoisie, № 354 (XIV в.), Version de Huon – éd. par A. Langfors [27];
- 12) «Дурной стыд» (*La Male Honte*) – P., B. N., f. fr. № 12603 (XIII в.), Version de Huon – éd. par A. Langfors [Ibidem].

Анализ употреблений времен и наклонений в фаблио, представленных пикардскими рукописями, выявил, во-первых, использование времен прошедшего плана (перфекта) и времен настоящего плана (презенс) для передачи фонового действия второго плана (перфект), реализующего динамику повествования/действия переднего плана (презенс), во-вторых, употребление глагольных форм сослагательного наклонения и глагольных форм будущего гипотетического.

Как отечественные, так и зарубежные историки французского языка объясняют подобные случаи употребления глагольных форм так называемым недифференцированным, «плавающим» [7] использованием времен и обращают внимание на связь особенностей функционирования временных форм индикатива плана настоящего и прошлого, поддающихся чередованию в старофранцузских текстах в большей мере, чем остальные времена индикатива, со спецификой жанра и обусловленного жанром стиля памятников. Подобное использование изучаемых времен получило название «смещение времен» (М. К. Сабанеева [4], Н. В. Чередник [6]).

Н. В. Чередник, раскрывая понятие «смещение» времен, говорит о том, что сущность данного явления заключается в невозможности четко разграничить значения временных форм глагола (презенс, простого и сложного перфекта, имперфекта), конкурентно употребляемых в описании действий и состояний, относящихся к одному временному плану, совершающихся синхронно или непосредственно друг за другом. Такое смещение, по ее мнению, противоречит логике времен и причинно-следственным связям [Там же, с. 3].

Таким образом, исследователь, изучая употребление времен на материале французских житий IX-XI вв., приходит к выводу о том, что зафиксированное в ранних французских текстах так называемое стихийное употребление презенса, простого перфекта, имперфекта представляет собой нормативную реализацию системы языка старофранцузского периода в произведениях определенного типа текста, тогда как специфика нормативных реализаций обусловлена жанровой природой текста и авторской точкой зрения.

В свою очередь, М. К. Сабанеева [4] утверждает, что «хаотичность» в употреблении глагольных времен присуща текстам лишь эпического жанра, тогда как такие зарубежные ученые как Л. Фуле [10] и Л. Шослер [29] зафиксировали подобное недифференцированное употребление глагольных форм времени в поэтических текстах.

Напротив, А. А. Гриценко, хотя и утверждает, что частое применение прошедших времен в пределах одной фразы не является результатом «смещения» глагольных времен, а также не является и следствием якобы существовавшего беспорядка в глагольной системе в отдаленные периоды развития французского языка, однако при этом в очередной раз указывает на стилистические особенности литературных памятников, которые влияют на частоту применения изучаемых глагольных форм [3, с. 55].

Наконец, С. Н. Голубев объясняет «смещение» времен явлением языкового варьирования, подчеркивая при этом, что в поэтических жанрах стихийное употребление времен проявляется гораздо сильнее, и в связи с этим данное явление закрепилось в специальный прием, выполнявший определенные художественные функции [2, с. 18].

Итак, в ходе анализа исследований по истории французского языка, посвященных данному вопросу, мы приходим к выводу, что многие романисты видят в использовании времен настоящего и прошедшего планов индикатива в одном предложении или контексте случай «смещения» времен и связывают это либо с жанровыми особенностями произведения, либо со стихотворным размером, либо со стилистическими установками автора, либо вообще с беспорядком, царившим в глагольной системе старофранцузского языка.

В свою очередь, мы полагаем, что все глагольные времена и наклонения имеют свое категориальное значение, которое не только обуславливает их употребление в речи, но и обеспечивает их существование в языке. В связи с этим, мы предлагаем термин «*вариативность*», под которым понимаем употребление разных языковых единиц как в одном предложении или в рамках одного контекста, так и внутри одного литературного памятника или сравниваемых контекстов разных вариантов одного рукописного текста.

Таким образом, мы имеем в виду называемые нами *контекстные варианты*, когда в зависимости от языковых, а также стилистических установок сcribeм избирается та или иная глагольная форма времени и наклонения: на уровне контекстов наблюдается вариативность в употреблении глагольных времен и наклонений в зависимости от того, в каком временном плане, на каком временном отрезке, как представляет, рассматривает, оценивает сcribe/автор то или иное действие.

При этом толкование варьирования в употреблении временных форм глагола в рукописных литературных памятниках с точки зрения лишь жанровой специфики или стилистических особенностей произведения не представляется нам достаточно убедительным, поскольку в таком случае исследователи исключают системные характеристики глагольной системы старофранцузского языка в целом. В связи с этим использование того или иного глагольного времени и наклонения в параллельных контекстах рукописных вариантов, а также внутри одной рукописи следует трактовать с учетом следующих факторов:

- 1) позиции глагольных форм времени и наклонения в системе старофранцузского языка;
- 2) роли субъекта (scribe/автора), избирающего ту или иную глагольную форму при конструировании контекста, – его внутренние языковые и стилистические установки;
- 3) стилистических и жанровых особенностей произведения.

Последние десятилетия в зарубежных исследованиях по истории французского языка широко используется диасистемный подход. Впервые понятие «диасистема» (от греч. διά – «сквозь, через») было введено У. Вайнрайхом, под которым он понимал изначально: формальное описание диалектов какого-либо языка, при котором высокоуровневая (обычно фонологическая) система включает две или более диалектные системы [1]. Позднее данное понятие было расширено, и в работах таких современных исследователей как Ж. Кабатек [13], П. Кох [14], У. Лабов [15], Г. Волкер [30], Ф. Гадэ [11], А. Дюфтер [9], Э. Старк [Ibidem] под диасистемой уже понимается сосуществование нескольких вариативных систем, взаимодействующих друг с другом. Так, вариативность как неотъемлемое свойство языка, представленную на различных языковых уровнях (фонетическом, морфологическом, лексическом), предлагается изучать с учетом ряда внешних лингвистических факторов (географического, социального, стилистического и др.), которые неминуемо оказывают влияние на появление многочисленных вариантов языковых форм. Лингвистами были выделены различные виды вариативности в рамках понятия «диасистемы»:

- 1) диахроническая (историческая) – соотношение разных форм одной языковой единицы в процессе эволюции языка;
- 2) диатопическая (географическая) – соотношение литературного (стандартного) языка и диалектов, скрипт;
- 3) диафазическая (стилистическая) – соотношение разных видов литературных жанров, стилей, видов повествования;
- 4) диастратическая (социальная) – соотношение стандартного языка и социолектов;
- 5) диамезическая (вариантные формы устной и письменной речи) – соотношение употреблений форм в устной и письменной речи.

Таким образом, новый диасистемный подход позволяет взглянуть на явление вариативности в употреблении языковых форм, в частности использования различных глагольных форм времени и наклонения во французских рукописях старо- и среднефранцузского периодов, с учетом экстра- и интралингвистических критериев: объяснить различное употребление глагольных форм, с одной стороны, опираясь на изменения, происходившие в системе языка, внутри дихотомии язык-норма-узус-речь, с другой, – основываясь на различных видах диасистемной вариативности. Так, диасистема пронизывает систему языка, а изучение компонентов диасистемы позволяет выявить механизм, вызывающий языковые изменения и существование вариативности в использовании языковых единиц.

Наш анализ употреблений глагольных форм времени и наклонений в пикардских скриптах показал, что использование тех или иных глагольных форм времени и наклонения возможно объяснить следующими видами вариативности: диахронический вид, диатопический вид, диафазический вид, диастратический вид.

Так, например, в фаблио «Мельник и два клирика» все повествование строится на прошедших временах: предпрошедшее, перфект, имперфект, сложное прошедшее индикатива, – в то время как презенс индикатива появляется лишь тогда, когда сcribe необходимо неожиданно остановить развитие сюжета и погрузить читателя в действие, сделать его реальным.

*Un autres angin li est creüz:
Sanpres est de son lit chaüz,
A l'autre lit s'an va tot droit,
La o li muniers se gisoit;
L'anfant a tot lo briez aporte,
Li clerks tire a l'anfant l'oroille,
Et l'anfes crie, si s'esvoille
Cele ala a son lit tot droit;
Quant ele oï o cil estoit,
Puis est erraumant retornee,
Au cri de l'anfant est alee,
Lo briez trove, don s'aseüre,
Puis solieve la couverture,
Dejoste lo clerc s'est cochiee* [28, p. 154-155].

*У другого хитрость пустая,
Тотчас из своей теплой кровати
В другую кровать прямо уходит,
Там мельник отдыхал,
Ребенка тотчас приносит
Клирик тянет ребенка за ухо,
И ребенок кричит, пробуждается
Та пошла в свою кровать прямо;
Когда она услышала это,
Затем тотчас оборачивается,
На крик ребенка пошла
Его быстро находит, который в безопасности,
Затем поднимает одеяло,
Рядом клирик улегся (Здесь и далее перевод наш – А. Л.).*

Таким образом, для описания кульминационной сцены фаблио, когда один из клириков оказывается в постели жены виллана, сcribe прибегает к настоящему времени индикатива: глагол *s'en aller* ('уходить') – *s'an va*, глагол *aporter* ('приносить') – *aporte*, глагол *tirer* ('тянуть') – *tire*, глагол *crier* ('кричать') – *crie*, глагол *s'esvoiller* ('пробуждаться') – *s'esvoille*, глагол *trouver* ('находить') – *trove*, глагол *soulever* ('приподнимать') – *solieve*. Сcribe, используя презенс индикатива (*s'an va*, *aporte*, *tire*, *crie*, *s'esvoille*, *trove*), тем самым останавливает повествование и реализует распространенный стилистический прием – эффект статики и неожиданности, чтобы читатель мог наиболее точно и реально представить себе эту картину.

Итак, в данном фаблио сcribe использует не только общепринятый прием представления действия в двух плоскостях (план прошедшего/настоящего), но и выстраивает темпоральный контекст так, что действие словно «замирает» в плане настоящего, в результате выстраивается последовательная цепочка развития действий, когда одно действие следует за другим: *Sanpres est de son lit chaüz / A l'autre lit s'an va tot droit / L'anfant a tot lo briez aporte / Li clerks tire a l'anfant l'oroille / Et l'anfes crie, si s'esvoille*.

В данном случае мы можем объяснить подобное употребление времен следующими видами вариативности: диафазический – использование двух планов повествования (настоящего/прошедшего) обусловлено стилистическими установками сcribe; диастратический – данное употребление характеризует узус данного сcribe, однако следует отметить, что такое же использование глагольных времен встречается и в других текстах фаблио, представленных иными письменными традициями (центрально-французской, англо-нормандской, нормандской), что указывает в первую очередь на те значения, которые закрепились и присущи данным формам глагольных времен в системе французского языка соответствующего периода, и их транспозиции в речи – диахронический вид вариативности.

Второй яркой особенностью употребления глагольных времен и наклонений в фаблио, представленных пикардскими рукописями, является, как отмечалось ранее, частое использование глагольных форм сослагательного наклонения и глагольных форм будущего гипотетического. Так, например, фаблио «О девушке, которая не могла слышать о соитии» (*De la demoiselle qui ne pouvait ouïr parler de foutre*) переполнено формами субъективна и будущего гипотетического. В данном фаблио представлена одна из излюбленных тем этого жанра – совращение девицы, которая порой оказывается неопытной до тупости. Сопротивление девицы продиктовано зачастую не похвальным целомудрием, а просто полным неведением того, что может происходить между мужчиной и женщиной. В связи с этим в текстах фаблио много игры слов, прозрачных иносказаний, что и обуславливает появление форм субъективна и кондиционала. Рассмотрим один из примеров:

*«J'aüsse bien de toi afaire,
Fait li vilains, par saint Alose,
Ne fast sanz plus por une chose:
J'ai une fille donjeureuse,
Qui vers home[s] est trop honteuse
Quant parolent de lecherie.
Onques n'oi sergent en ma vie
Qui longue me poïst durer,
Que des que ma fille ot nomer
Foutre, si li prant une gote»* [20, p. 122]...

*«Et si vos metrai en couvent
Que, se vos parliez de foutre
Et cest mot deïssiez tot outre,
Fors iriez isnelepas,
Ne vos garantiroie pas,
Quar ma fille, com el l'oit dire,
Si pleure de douleur et d'ire ;
Quar ele dit que mal li fait
Quant en parole de tel fait»* [Ibidem, p. 123].

*Я бы имел дело к тебе
Говорит виллан, о Святая Алоза,
Словно дело касалось бы одной вещи:
У меня есть дочь трудная,
Которая по отношению к мужчинам стыд испытывает,
когда они говорят о соитии.
Никогда ни один слуга в моей жизни,
Который смог бы остаться,
Как только моя дочь услышала,
Как говорят о соитии,
Дурнота ее берет.
И я вас помещу в монастырь
Если бы вы заговорили о соитии
И это вы должны были бы сверх
Иначе пошли бы прочь тотчас,
Не защитил бы вас,
Так как моя дочь, когда она
Услышала, что об этом говорят
Так плачет от горя и печали,
Так как она говорит, как плохо ей от этого,
когда говорят об этом.*

Итак, обе рукописи (B, D) пикардские, однако контексты, несмотря на явное сходство сюжетных линий, выстроены по-разному: рукописи различаются как на уровне лексического наполнения (разные слова), так и на уровне построения предложений, где не наблюдается совпадений на уровне языкового оформления ни в одной строке. Данное наблюдение указывает в каждом отдельном случае на проявление индивидуальных стилистических предпочтений сcribes – диафазический и диастратический виды вариативности. Сcribes с языковой и стилистической точек зрения полностью перерабатывают контекст, они передают, описывают один и тот же монолог героя по-разному.

Однако при этом стилистические задачи сcribes совпадают – высмеять высказывание героя, придать его речи комичность, неправдоподобность, лицемерие. Для осуществления этой задачи сcribes, в первую очередь, используют формы субжонктива, с одной стороны, и кондиционала, с другой: в рукописи (B) имперфект субжонктива глагол *aveir* (иметь) – *aüsse*, глагол *estre* (быть) – *fust*; тогда как в рукописи (D) употреблен презенс кондиционала глагол *aller* (идти) – *iriez*, глагол *garantir* (ручаться) – *garantiroie*.

Так, в рукописи (B) виллан, обращаясь к юноше, который имеет виды на его дочь, начинает свою речь с того, что ‘у него как будто (имел бы) дело’ к юноше, имперфект субжонктива в данном случае передает сомнение, неуверенность в осуществляемом действии, что увеличивает иронический эффект, словно виллан заискивает перед юношей, не знает, как ему поведать о столь личном деле, затем имперфект субжонктива глагола *estre* (*fust*) продолжает усиливать эффект иронии: ‘словно дело касалось бы лишь одной вещи’. Двойное употребление имперфекта субжонктива делает фразу витиеватой и сложной для восприятия, что опять-таки носит сатирический оттенок, как будто герой не может начать разговор о столь «щекотливом» деле.

В свою очередь, пример из рукописи (D) носит, на наш взгляд, еще более ироничный характер и скрыто пронизан субъективной оценкой сcribe/автора. Виллан с «горечью» описывает состояние своей дочери после того, как с ней пытались поговорить о столь деликатных вещах. Презенс кондиционала употреблен в условных предложениях в модальном значении для передачи возможности осуществления действия, которое носит гипотетический характер, виллан словно «угрожает» юноше и предупреждает его о последствиях, которые грозят ему, если он заговорит об «этом».

Таким образом, анализ данных контекстов показал, что пикардские сcribes, несмотря на общность в передаче оценки описываемых в фаблио действий) – использования различных форм наклонений (субжонктива/кондиционала), различно подходят к передаче своего видения проблематики фаблио. В каждом отдельном случае, как мы убедились, они предлагают свою трактовку событий, используя для этого различные стилистические приемы: различные формы наклонений, разнообразные структуры предложений – простые (рукопись (B)) / сложные (условные) (рукопись (D)). Кроме того, они полностью перерабатывают контекст с позиции подачи информации героем: в рукописи (B) виллан рассказывает о своей дочери как о девушке боязливой и стыдливой, когда говорят о разврате, тогда как в рукописи (D) все тот же простолудин уже угрожает юноше, заявляя, что его дочь плачет от боли и негодования при упоминании о подобных непристойностях. Однако и тот, и другой сcribes, трансформируя контекст, двигаются, во-первых, в рамках жанра, поскольку обыгрывают излюбленную тему фаблио, соответственно, прибегают к всевозможным стилистическим приемам как на языковом уровне, так и на содержательном, а во-вторых, реализуют перлокутивную задачу, т.е. стремятся воздействовать на восприятие читателя, попытаться, насколько это максимально возможно, перенести свое видение и отношение к обыгрываемой теме фаблио в сознание читателя.

Итак, употребление в пикардских рукописях форм субжонктива и кондиционала характеризует в целом специфику языкового оформления пикардской скрипты с точки зрения передачи отношения сcribes (соавторов) к действию, насыщенному их субъективной оценкой, таким образом, мы имеем дело с языковой особенностью, присущей данной региональной письменной традиции, – диатопическим видом вариативности.

В результате мы приходим к выводу о том, что для пикардских рукописей наиболее яркой чертой в формировании структуры повествования в тексте является использование форм сослагательного и условного наклонений, в связи с этим временная канва текста словно уходит на второй план и внимание читателя концентрируется именно на игре сcribe (соавтора) с подтекстом. Подобная особенность в построении контекста представляет собой диатопический вид вариативности. Сcribe имплицитно, скрыто пытается «навязать» читателю свой взгляд, свое отношение к разворачивающимся в фаблио событиям и создает таким образом определенный стиль, используя в данном случае грамматические средства. Данная особенность пикардской скрипты носит стилистический и в то же время жанровый характер – диафазический вид вариативности, – поскольку с помощью субжонктива, кондиционала сcribes реализуют такие традиционные стилистические приемы как сарказм, ирония, свойственные жанру средневековой городской литературы Фаблио.

Диасистемный подход, используемый для анализа вариативности в случаях употребления глагольных форм индикатива, субжонктива и кондиционала в текстах фаблио, представленных пикардскими рукописями XIII-XIV вв., позволяет построить матрицу употреблений глагольных форм времени и наклонения в изучаемый период в текстах, принадлежащих соответствующей письменной традиции. Наш анализ показывает, что между языком – субъектом (scribe) – видами диасистемной вариативности наблюдается взаимодействие, которое мы представили в виде схемы:

Схема 1. Диасистемная вариативность и ее взаимодействие с диадой язык ↔ субъект

Таким образом, объяснение вариативности в использовании глагольных форм с помощью данного подхода позволяет указать на те изменения, которые происходили в языковой системе (диахронический вид вариативности), региональных разновидностях языка (диалект/скрипта) (диатопический вид вариативности), с одной стороны, а также выявить такие факторы как стилистические установки сcribe, роль жанра произведения (диафизический вид вариативности), индивидуальный узус сcribe (диастратический вид вариативности), которые также оказывали влияние на выбор той или иной глагольной формы.

Список литературы

1. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. 6. Языковые контакты. С. 25-60.
2. Голубев С. Н. О соотношении повествовательных времен в старофранцузском языке // Функционирование языковых единиц в синхронии и диахронии. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. С. 10-19.
3. Гриценко А. А. Наблюдение над грамматико-стилистическими особенностями прошедшего простого и прошедшего сложного в среднефранцузских памятниках: автореф. дис. ... к. филол. н. Одесса, 1957. 59 с.
4. Сабанеева М. К. Художественный язык французского эпоса. Опыт филологического синтеза. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2001. 296 с.
5. Становая Л. А. Скриптология: учеб. пособие к курсу истории французского языка. Л.: Изд-во Ленинградского гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена, 1989. 82 с.
6. Чередник Н. В. Употребление времен и нарративная структура текста (на материале фр. житий IX-XI вв.): автореф. дис. ... к. филол. н. М., 1989. 18 с.
7. Brunot F. Histoire de la langue française des origines à 1900: 13 vol. P.: Librairie Colin, 1966. T. I. De l'époque latine à la Renaissance. 597 p.
8. Dees A. Atlas des formes linguistiques des textes littéraires de l'ancien français. Tübingen: Niemeyer, 1987. 684 p.
9. Dufter A., Stark E. La linguistique variationnelle et les changements linguistiques «mal compris»: Le cas de la «disparition» du ne de négation // Etudes sur le changement linguistique en français. Nancy: Presses Universitaires de Nancy, 2007. P. 115-128.
10. Foulet L. Petite syntaxe de l'ancien français. P.: Champion, 1982. 393 p.
11. Gadet F. La variation sociale en français. P.: Editions OPHRYS, 2007. 186 p.
12. Gossen Ch.-Th. La scripta des chartes picardes. // Revue de linguistique romane. P.: Klincksieck, 1972. T. 26. №103-104. P. 285-299.
13. Kabatek J. La variation linguistique dans le domaine des langues romanes: théorie et réalité empirique // Actes du XXII-e congrès international de Linguistique et de Philologie Romanes. Vivacité et diversité de la variation linguistique. Travaux de la section «Dialectologie, géolinguistique, sociolinguistique». Tübingen: Niemeyer, 2000. T. III. P. 215-224.
14. Koch P., Oesterreicher W. Langage parlé et langage écrit, in Lexikon der Romanistischen Linguistik. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2001. T. 1. P. 584-627.
15. Labov W. Quantitative Analysis of Linguistic Variation // Sociolinguistics. An International Handbook of the science of Language and Society / Soziolinguistik. Ein internationales Handbuch zur Wissenschaft von Sprache und Gesellschaft. Berlin – N. Y., 2004. P. 6-21.
16. Marchello-Nizia Ch. Le français en diachronie. Douze siècles d'évolution. P.: Editions OPHRYS, 1999. 170 p.
17. Picoche J. Le dialecte picard et sa littérature au Moyen Âge: origine et transmission des textes // Études de lexicologie et dialectologie. P.: Conseil international de la langue française, 1995. P. 301-329.
18. Rychner J. De Bérenger au long cul // Contribution à l'étude des Fabliaux: Variantes, remaniements, dégradations: 2 vol. Genève: Droz, 1960. T. II. Textes. P. 100-109.
19. Rychner J. De celui qui bouta la pierre // Contribution à l'étude des Fabliaux: Variantes, remaniements, dégradations: 2 vol. Genève: Droz, 1960. T. II. Textes. P. 28-31.
20. Rychner J. De la demoiselle qui ne pouvait ouïr parler de foutre // Contribution à l'étude des Fabliaux: Variantes, remaniements, dégradations: 2 vol. Genève: Droz, 1960. T. II. Textes. P. 120-135.
21. Rychner J. De la grue et du heron // Contribution à l'étude des Fabliaux: Variantes, remaniements, dégradations: 2 vol. Genève: Droz, 1960. T. II. Textes. P. 9-15.
22. Rychner J. Des tresses // Contribution à l'étude des Fabliaux: Variantes, remaniements, dégradations: 2 vol. Genève: Droz, 1960. T. II. Textes. P. 136-148.
23. Rychner J. Du Bouchier d'Abeville. Fabliau du XIII-e siècle: eustache d'Amiens / édité par J. Rychner. Genève: Droz, 1975. P. 20-87.
24. Rychner J. Du chevalier qui fit les cons parler // Contribution à l'étude des Fabliaux: Variantes, remaniements, dégradations: 2 vol. Genève: Droz, 1960. T. II. Textes. P. 38-79.
25. Rychner J. Du prêtre qui mangea les mûres // Contribution à l'étude des Fabliaux: Variantes, remaniements, dégradations: 2 vol. Genève: Droz, 1960. T. II. Textes. P. 149-151.
26. Rychner J. Du segretain moine // Contribution à l'étude des Fabliaux: Variantes, remaniements, dégradations: 2 vol. Genève: Droz, 1960. T. II. Textes. P. 32-37.
27. Rychner J. La male Honte // Contribution à l'étude des Fabliaux: Variantes, remaniements, dégradations: 2 vol. Genève: Droz, 1960. T. II. Textes. P. 16-27.

28. Rychner J. Le meunier et les deux clerics // Contribution à l'étude des Fabliaux: Variantes, remaniements, dégradations: 2 vol. Genève: Droz, 1960. T. II. Textes. P. 152-160.
29. Schösler L. Les temps du passé dans «Aucassin et Nicolette» // Études romanes de l'Université d'Odense. 1973. Vol. 5. P. 45-67.
30. Völker H. La linguistique variationnelle et la perspective intralinguistique // Revue de linguistique romane. Publiée par la société de linguistique romane. 2009. T. 73. P. 27-76.

DIA-SYSTEMIC PECULIARITIES OF USING THE VERBAL TENSE AND MOOD FORMS IN THE PICARD SCRIPTS

Lukina Anna Evgen'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia
anialuk@yandex.ru

The article examines different theories in the French language history focused on studying and clarifying the cases of using verbal tense and mood forms in the Picard scripts by the material of the French manuscripts of the XIII-XIV centuries. The author introduces new dia-systemic approach to studying the phenomenon of variability in the verbal forms usage by the material of the Picard scripts.

Key words and phrases: verbal tense and mood forms; variability; dia-system; diachronic type of variability; dia-topic type of variability; dia-phase type of variability; dia-stratic type of variability.

УДК 81-26

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению особенностей морфолого-синтаксического оформления билексемных языковых номинаций в исходном языке (английском) и их аналогов в немецком и русском языках на примере концептосферы «ультразвуковой контроль изделий из металла». Кроме того, статья раскрывает специфику выделения дифференциальных когнитивных признаков вышеупомянутых языковых единиц.

Ключевые слова и фразы: билексемная языковая репрезентация; когнитивный дифференциальный и классификационный признаки; концепт; концептосфера; сложное слово; словосочетание; номинация; эквивалентность.

Мороз Ольга Владимировна

Череповецкий государственный университет
frost.get@inbox.ru

БИЛЕКСЕМНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ АНАЛОГИ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «УЛЬТРАЗВУКОВОЙ КОНТРОЛЬ ИЗДЕЛИЙ ИЗ МЕТАЛЛА»[©]

Под «билексемными языковыми репрезентациями» в данной статье понимаются «сложные номинативные единицы, состоящие из двух <...> самостоятельных слов <...> и обладающие синкретическим значением» [8, S. 69].

Приступая к анализу билексемных номинаций концептов, входящих в терминосистему «ультразвуковой контроль изделий из металла», отметим, что содержание концепта составляют когнитивные **дифференциальные и классификационные** признаки, образующие единую структуру.

Под когнитивным дифференциальным признаком в нашей статье вслед за И. А. Стерниным и З. Д. Поповой понимается «определенный признак объекта, референта, осознанный человеком и отображенный в структуре соответствующего концепта как отдельный элемент его содержания» [7, S. 127].

«Когнитивный классификационный признак – это компонент содержания концепта, отражающий тот или иной аспект и обсуждающий однородные дифференциальные когнитивные признаки. Они всегда являются **общими** для ряда, группы или определенного множества концептов» [Ibidem].

Материал исследования представляет собой выборку, включающую в себя около 3600 терминологических единиц, отражающих исследовательскую деятельность инженера и ученого в сфере ультразвукового контроля изделий из металла. Для сопоставительного анализа привлечены термины исходного языка (ИЯ) – английского – и двух языков перевода (ПЯ) – немецкого и русского – из словарей, учебников, соответствующих документов и стандартов вышеупомянутого профиля.

Итак, удельный вес билексемных номинаций в общей терминосистеме достаточно значителен, поскольку наряду с монолексемными номинациями они отвечают критерию «лаконичность», характеризующему термины как номинации вообще.

Сразу бросается в глаза, что рассматриваемые номинации в исходном языке (английском) имеют разный статус – одни из них являются сложными словами, другие представляют собой словосочетания, с помощью которых репрезентируются соответствующие терминологические концепты.